ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-О07-66СП 2007 г.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 19 декабря 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кудрявцевой Е.П.,

судей: Боровикова В.П., Линской Т.Г.

рассмотрела в судебном заседании от 19 декабря 2007 г. кассационные представление государственного обвинителя Шестопаловой Н.А., жалобы осуждённых Кравцовой З.А., Полянской А.С., адвокатов Кулешова А.М. и Чугуева К.Ю. на приговор Кемеровского областного суда от 24 мая 2007 года, которым:

КРАВЦОВА З А, [redacted],

осуждена по ст. 159 ч. 2 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж, з» УК РФ – к 12 годам лишения свободы, по ст. 159 ч. 3 УК РФ – к 3 годам лишения свободы, по ст.ст. 30 ч. 3 и 159 ч. 3 УК РФ – к 3 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

ПОЛЯНСКАЯ А С, [redacted],

осуждена по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж, з» УК РФ к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённой Полянской А.С., поддержавшей кассационную жалобу по изложенным в ней доводам, выступление прокурора Кривоноговой Е.А., не поддержавшей кассационное представление, полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

согласно приговору, который основан на вердикте коллегии присяжных заседателей, Кравцова З.А. и Полянская А.С., предварительно договорившись между собой и лицом, скрывшимся от следствия, в ночь на 6 мая 2005 года убили С[redacted] из корыстных побуждений.

Кроме того, Кравцова З.А. осуждена за мошенничество, совершённое в отношении О[redacted]. и О[redacted]., мошенничество, совершённое в отношении Г[redacted]. и Г[redacted]., а также за покушение на мошенничество, совершённое в отношении Р[redacted]

Преступления совершены при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационном представлении государственный обвинитель Шестопалова Н.А. просит отменить приговор ввиду нарушения уголовно-процессуального закона и направить дело на новое судебное разбирательство.

По мнению государственного обвинителя, суд допустил нарушения положений ст.ст. 307 и 351 УПК РФ, выразившиеся в том, что, описывая действия, совершённые в отношении С[redacted]., в описательно-мотивировочной части приговора суд не указал, с какой целью действовала Полянская А.С., делая инъекцию в руку потерпевшей.

В кассационном представлении также идёт ссылка на то, что:

- в описательно-мотивировочной части приговора при изложении действий, совершённых в отношении Г[redacted] и [redacted]., суд не указал, что Кравцова З.А. похитила деньги. Указание в приговоре на получение осуждённой части денег, полученных от продажи дома потерпевших, и причинение последним ущерба свидетельствует об отсутствии противоправного, безвозмездного завладения имуществом потерпевших, что препятствует решению вопроса о наличии либо отсутствии в действиях осуждённой состава преступления. Из приговора не следует, что причинённый потерпевшим ущерб является крупным. Приговор не соответствует вердикту. Суд признал установленным, что потерпевшим Г[redacted] и [redacted]

Кравцова З.Л. причинила ущерб в размере [redacted] рублей, одновременно признав установленным, что она получила [redacted] рублей;

- при изложении действий, совершённых в отношении Р[redacted], суд не указал в приговоре способ хищения Кравцовой З.Л. денег: путём обмана или злоупотребления доверием.

В кассационной жалобе осуждённая Полянская А.С. просит отменить либо изменить приговор, полагая, что он является несправедливым. Она ссылается на то, что выводы суда, изложенные в приговоре (относительно наличия предварительной договоренности на убийство, корыстного мотива), не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и не подтверждаются доказательствами.

Излагая обстоятельства дела, имевшие место, по её мнению, осуждённая указала, что она совершила преступление в результате обмана и под принуждением.

Полянская А.С. считает, что ей необходимо назначить наказание с учётом её роли в содеянном.

В кассационной жалобе адвокат Кулешов А.М. просит отменить приговор в отношении Кравцовой З.А. ввиду нарушения уголовно-процессуального закона и направить дело на новое судебное разбирательство. При этом защитник ссылается на то, что:

- в ходе судебного разбирательства было нарушено право на защиту Кравцовой З.А., выразившееся в следующем.

Суд удалил её до конца прений, не имея на это достаточных оснований, так как реплики Кравцовой З.А. носили неопределённый характер. В её отсутствие были исследованы материалы дела, допрошены Полянская А.С. и свидетель Г[redacted] (об обстоятельствах опознания трупа).

После этого Кравцова З.А. была возвращена в зал судебного заседания для её допроса (по инициативе государственного обвинителя). Суд необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства о предоставлении Кравцовой З.А. возможности ознакомиться с исследованными в её отсутствие доказательствами и времени для подготовки защитника к допросу Кравцовой З.А.;

- в присутствии присяжных заседателей исследовалось недопустимое доказательство – протокол опознания трупа (т. 1 л.д. 176).

Данное следственное действие проведено с нарушением ст.ст. 60 ч. 2 п. 2 и 193 ч. 2 УПК РФ.

В нарушение ст. 193 ч. 2 УПК РФ Г[redacted] (опознающее лицо) предварительно не был допрошен о приметах и особенностях опознаваемого объекта.

Понятым не разъяснялись их права и обязанности.

В[redacted]., ранее допрошенная в качестве свидетеля, незаконно участвовала впоследствии в качестве понятой при опознании Г[redacted] трупа. Потом В[redacted] была признана потерпевшей (она – сестра убитой). До проведения этого следственного действия ей предъявляли фото и видеоматериалы трупа женщины, но она не могла опознать свою сестру, а поэтому на опознание пригласили Г[redacted] (бывшего супруга убитой).

Постановление судьи об отказе защитнику в удовлетворении ходатайства о признании недопустимым протокола опознания трупа не соответствует требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ;

- суд необоснованно отказал ему (защитнику) ссылаться в прениях на положения, содержащиеся в учебнике по судебной медицине относительно механизма определения давности наступления смерти.

В акте судебно-медицинского исследования трупа неизвестной женщины указано, что смерть наступила «... не менее 3-5 суток до момента исследования 12 августа 2005 года...», тогда как из показаний свидетелей труп был утоплен в водоёме 7-8 мая, то есть за 3 месяца до его обнаружения.

В кассационной жалобе адвокат Чугуев К.Ю. просит снизить срок наказания Полянской А.С., ссылаясь при этом на то, что при назначении наказания суд не учёл обстоятельств дела, роли его подзащитной, признания осуждённой лицом, заслуживающим снисхождения.

По мнению защитника, суд не в полной мере обсудил вопрос о возможности либо невозможности применения правил ст. 64 УК РФ.

В кассационной жалобе осуждённая Кравцова З.А. выражает свой несогласие с приговором.

Рассказывая о своей жизни, излагая обстоятельства дела, имевшие место, по её мнению, Кравцова З.А. просит исключить недопустимые доказательства, учесть состояние здоровья, условия жизни её семьи.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Шестопалова Н.А. и потерпевшая В [redacted] выражают своё несогласие с доводами их авторов.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных представления и жалоб, а также возражений на жалобы, судебная коллегия считает необходимым отменить приговор в отношении Полянской А.С. и Кравцовой З.А. и направить дело на новое судебное разбирательство по следующим основаниям.

Из положений ч. 2 ст. 379, п. 9 ч. 2 ст. 381 УПК РФ следует, что безусловным основанием отмены обвинительного приговора, постановленного на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, является обоснование приговора недопустимыми доказательствами.

По данному уголовному делу необходимо вести речь о незаконности исследования недопустимого доказательства в присутствии присяжных заседателей.

Присяжные заседатели вынесли вердикт, в том числе с учётом исследованного в их присутствии протокола опознания трупа неизвестной женщины, поднятой из водоёма 11 августа 2005 года (т. 1 л.д. 176).

При разрешении ходатайства защитника о признании данного протокола опознания недопустимым доказательством суд не учёл обстоятельств, связанных с проведением данного следственного действия.

Решение суда об отказе в удовлетворении этого ходатайства не соответствует положениям ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

Суд сослался на общую фразу, указав, что нарушений уголовно-процессуального закона при проведении опознания не установлено.

При этом суд не ответил на доводы защитника, которые заслуживают внимания и соответствующего разрешения.

В протоколе опознания указано, что в качестве понятой участвовала В [redacted]

Опознание трупа было проведено 13 октября 2005 года.

До этого, 3 июня 2005 года (т.1 л.д.108), она была допрошена в качестве свидетеля. После этого (но до проведения опознания 13 октября 2005 года) следователь предъявлял фото и видеоматериалы, полученные в ходе осмотра трупа, изъятого из водоёма.

В [redacted] (она - сестра убитой) не опознала труп.

Поэтому следующий раз, 13 октября 2005 года, на опознание был приглашён Г[redacted] (бывший муж убитой, как следует из материалов дела).

В нарушение п.2 ч.2 ст.60 УПК РФ (данная норма носит императивный характер) понятой при проведении опознания был участник уголовного судопроизводства - свидетель В[redacted] (в соответствии с Главой 8 УПК РФ свидетель относится к иным участникам уголовного судопроизводства). Затем она же была признана по делу потерпевшей.

При проведении опознания не были соблюдены требования ч.2 ст.193 УПК РФ, согласно которым опознающий Г[redacted] предварительно должен быть допрошен, в том числе и о приметах и особенностях, по которым он может опознать труп.

Однако этого не было сделано. Кроме того, суд не учёл обстоятельств, при которых проходило опознание.

В протоколе речь идёт об опознании трупа неизвестной женщины. Далее указано, что Г[redacted] предъявили фотографии, видеозапись № 447, описание особенностей зубного аппарата (коронки из металлокерамики), образцы одежды (кофта, бюстгальтер) трупа неизвестной женщины. Здесь же указано, что по росту, волосам, особенностям зубного аппарата, ушных раковин и одежде Г[redacted] "…твёрдо опознал свою бывшую жену С[redacted]".

Однако не указано, как он мог определить рост трупа. В ходе допроса было установлено, что опознающий около 1 года до случившегося не жил с женой, ничего не знает про особенности её зубного аппарата. Тем не менее он опознал её по одежде - кофте и бюстгальтеру, - особенностям зубного аппарата. При разрешении ходатайства суд не учёл изложенных выше обстоятельств и положений ч.1 ст.75 УПК РФ о том, что недопустимые доказательства не могут использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст.73 УПК РФ.

На это же указано в ст.335 УПК РФ. Судебная коллегия считает, что в ходе судебного разбирательства было нарушено право на защиту Кравцовой З.А.

Согласно положениям ч.3 ст.15 УПК РФ "… Суд создаёт необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав".

Однако суд не выполнил требования закона.

В ходе судебного заседания Кравцова З.А. была удалена за нарушения порядка в судебном заседании.

В её отсутствие были исследованы определённые доказательства. Впоследствии по инициативе государственного обвинителя она была возвращена в зал судебного заседания для допроса.

Осуждённая была удалена до окончания судебных прений.

В связи с изменением обстоятельств адвокат Кулешов А.М. заявил ходатайство об отложении судебного заседания для того, чтобы Кравцову З.А. ознакомили с исследованными в её отсутствие доказательствами и предоставили ему (защитнику) время для подготовки к допросу осуждённой.

Суд, исходя из заявления осуждённой о её согласии дать объяснения по предъявленному обвинению, допросил Кравцову З.А., не создав защитнику условия для осуществления им своих процессуальных прав и обязанностей, предусмотренных ст.53 УПК РФ.

Независимо от волеизъявления подсудимой при разрешении подобных ходатайств необходимо учитывать, что адвокат - самостоятельная фигура в процессе, и он должен иметь возможность подготовиться к допросу своей подзащитной в силу изменившихся обстоятельств.

Из протокола судебного заседания следует, что адвокату Кулешову А.М. было отказано в удовлетворении ходатайства о признании недопустимым доказательством протокола опознания трупа (по поводу законности данного следственного действия суждения изложены выше).

После этого государственный обвинитель продолжил исследовать доказательства, на что, не соглашаясь с действиями суда (т.4 л.д.л.д. 157 и 158), Кравцова З.А. попросила удалить её из зала суда, так как она считает, что всё происходящее нельзя назвать правосудием - это театр.

Ей было сделано замечание о недопустимости подобных высказываний.

Затем продолжили исследовать доказательства, в ходе чего адвокат Кулешов А.М. заявил ходатайство о вторичном исследовании акта судебно-медицинского исследования трупа (ранее государственный обвинитель огласил лишь выводы) и протокола осмотра трупа, где указано, что лицо невозможно узнать.

Государственный обвинитель возражал против этого, полагая, что это не те обстоятельства, которые исследуются в присутствии присяжных заседателей

(всё это происходило в их присутствии). Государственный обвинитель заявил, что таким образом адвокат пытается незаконно воздействовать на присяжных заседателей. Однако председательствующий не среагировал должным образом на незаконные действия самого государственного обвинителя.

Защитник, исходя из принципа состязательности, пытался исследовать в присутствии присяжных заседателей фактические обстоятельства дела, которые находятся на разрешении коллегии присяжных заседателей: речь шла о том, действительно ли изъятый из водоёма труп - С[redacted]

Не соглашаясь с действиями государственного обвинителя, Кравцова З.А. высказывает ему упрёк, за кого он считает присяжных заседателей, руководствуясь при этом суждениями, что в присутствии присяжных заседателей можно исследовать одно и нельзя исследовать другое. За это ей было сделано вновь замечание, на что осуждённая заявила, что она не хочет участвовать "в подобном" и просит удалить её из зала суда, что и было сделано председательствующим.

Судебная коллегия считает, что суд незаконно удалил Кравцову З.А. из зала судебного заседания. При изложенных выше обстоятельствах нельзя признать, что Кравцова З.А. нарушила порядок в судебном заседании, о чём речь идёт в ч.1 ст.258 УПК РФ.

Удаление из зала суда подсудимой - крайняя мера, - и оно может быть осуществлено при наличии действительных к тому оснований. Председательствующий оспариваемые сторонами вопросы об относимости определённого доказательства должен разрешать в отсутствие присяжных заседателей, и он должен был своевременно реагировать на незаконные выпады государственного обвинителя.

С учётом всех обстоятельств, возвратив Кравцову З.А. в зал судебного заседания председательствующий обязан был ознакомить её с исследованными доказательствам (этого не было сделано и впоследствии).

Председательствующий и не выяснял этот вопрос у неё, ограничившись лишь установлением факта, что она готова дать показания, что нельзя признать тождественными понятиями.

Всё изложенное выше является свидетельством явного нарушения права на защиту Кравцовой З.А. в ходе судебного разбирательства.

В ходе нового судебного разбирательства суду необходимо учесть и последний довод кассационной жалобы адвоката Кулешова А.М. о необоснованном запрете ему должным образом в судебных прениях доказывать противоречивость выводов судмедэксперта по вопросу о сроке наступления

смерти. Согласно предъявленному обвинению С[redacted] была убита в ночь на 6 мая 2005 года.

Труп неизвестной женщины (по версии следствия, это и есть С[redacted]) был изъят из водоёма 8 августа 2005 года, то есть спустя 3 месяца после убийства С[redacted]

12 августа 2005 года судмедэксперт осмотрел труп и составил акт судебно-медицинского исследования трупа неизвестной женщины.

Согласно выводам эксперта смерть наступила не менее чем за 3-5 суток до момента исследования.

По прошествии нескольких месяцев всё тот же эксперт дал заключение, указав, что смерть наступила не менее чем за 3 месяца до обнаружения трупа. Налицо - существенные противоречия относительно срока наступления смерти.

При рассмотрении дела необходимо обсудить и остальные доводы кассационных жалоб. В то же время судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационного представления, которое является необоснованным и немотивированным.

Вопросный лист составлен, исходя из положений ст.ст.338 и 339 УПК РФ, в соответствии с предъявленным обвинением, которое было поддержано в суде государственным обвинителем Шестопаловой Н.А.

При обсуждении проекта вопросного листа от сторон (в том числе и государственного обвинителя) не поступило заявлений о внесении замечаний в сформулированные вопросы либо о постановке дополнительных вопросов.

При формулировании вопросного листа суд не вышел за пределы предъявленного обвинения.

На разрешение присяжных заседателей, вопреки утверждениям государственного обвинителя в кассационном представлении, председательствующий законно не поставил правовые вопросы. Указанные в кассационном представлении доводы не свидетельствуют о нарушении уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора.

Исходя из положения ст.ст.97, 99 и 108 УПК РФ, тяжести предъявленного обвинения, судебная коллегия считает необходимым Кравцовой З.А. и Полянской А.С. оставить меру пресечения в виде заключения под стражу.

Руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Кемеровского областного суда от 24 мая 2007 года в отношении Кравцовой З[redacted] А[redacted] и Полянской А[redacted] С[redacted] отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд, но в ином составе суда.

Кравцовой З[redacted] А[redacted] и Полянской А[redacted] С[redacted] оставить меру пресечения в виде заключения под стражу.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]